

«Стоп!» Режиссёр Чен сказал: «Снято!»

Когда прозвучал голос режиссёра Чена, на съёмочной площадке раздались аплодисменты.

Е Цзэси вначале исправил своё настроение, вытер кровь и слезы с лица, повернул голову к Тан Цзину и сказал: «Поздравляю!»

«Поздравляю! Поздравляю!» Окружающие сотрудники также выступили вперед, чтобы поздравить Тан Цзина.

«Поздравляю!»

«Поздравляю с завершением!»

Сотрудники приготовили цветы и торт рано утром, поэтому выкатили тележку с тортом в нужное время.

Тан Цзин держал в руке цветы, подаренные сотрудником, выражение его лица было немного испуганным, в его глазах все еще была печаль от этой сцены, и он долго не мог прийти в себя.

Е Цзэси посмотрел на него вот так, зная, что он еще не вышел из роли, он подошел к парню и нежно похлопал Тан Цзина по плечу: «Все кончено!»

Услышав фразу «все кончено», Тан Цзин просто проснулся, словно ото сна, и печальное выражение постепенно исчезло с его лица, не оставив ничего, кроме замешательства. Окружающие кричали громко, и Тан Цзину потребовалось две полных секунды, чтобы полностью проснуться.

Глаза Тан Цзина наполнились слезами.

Е Цзэси вообще не успел отреагировать, он только почувствовал, что его шею обнимают, голова уткнулась ему в шею, и капли слез упали на его одежду.

Тан Цзин не знал, почему он так сильно плакал.

Снимая эту удручающую сцену, Тан Цзин сдерживал слезы и не плакал. В результате после окончания съемок он выплакал все глаза.

Когда сотрудники увидели эту сцену, все они вышли вперед, пытаясь отделить Тан Цзина от Е Цзэси.

Но Тан Цзин не знал, откуда взялась его сила, поэтому он цеплялся за Е Цзэси, плача и заикаясь, но не отпускал.

Е Цзэси действительно опешил.

Он не ожидал, что Тан Цзин будет так сильно плакать, и ему пришлось держать плачущего парня немного приобнимая.

Если бы это увидел Хэ Цзиньюн ...

Е Цзэси повернул голову и увидел фигуру Хэ Цзиньюня в толпе, наблюдающей за оживленной сценой.

Увидев, что Хэ Цзиньюн стоит рядом с режиссёр Ченом, режиссёр Чен улыбнулся, разговаривая с Хэ Цзиньюн, и Хэ Цзиньюн тоже улыбнулся.

Хэ Цзиньюн, казалось, осознал взгляд Е Цзэси, и Хэ Цзиньюн также показал губами: «Хорошая работа.»

Е Цзэси: «...»

Хорошая работа, моя задница!

Разве это не твой чертов маленький ноль?

Почему ему пришлось теперь плакать в его объятиях?

Что он сделал не так?

Если Е Цзэси действительно виновен, Бог должен прийти, чтобы наказать его. Почему он позволил ему встретиться с Хэ Цзиньюнем и Тан Цзином?

Тан Цзин также знал, что он не может так плакать, но пока он думал о смерти А Яня, Тан Цзин не мог сдержать слез.

А Янь и А Цзы выросли вместе. Ян больше всего беспокоился о благополучии А Цзы, но теперь, чтобы сохранить А Цзы в живых, Ян мог только уйти первым.

Насколько неохотно был А Ян, когда он ушел, и насколько печальным должен быть А Цзы?

Когда Е Цзэси разговаривал с Тан Цзином, одним из наиболее часто произносимых слов было «Вы должны жить в своем персонаже».

Теперь Тан Цзин взял на себя эту роль, он взял на себя А Яня, и он даже почувствовал, что он А Янь.

Он не мог выбраться.

Тан Цзин только что представил себе отчаянное выражение лица А Цзы, и он впал в странное чувство.

Поскольку А Ян не мог заставить А Цзы грустить, почему он ушел?

Почему А Янь должен был уйти, может А Янь не уйти?

Тан Цзин не мог позволить такому красивому человеку умереть.

Он не мог этого вынести.

Гао Шу был в растерянности вначале, когда увидел эту сцену, но когда он успокоился, он понял, что не может позволить Тан Цзину оставаться таким глупым. Первоначально эти двое были объединены в СР, но теперь, если кто-то сфотографирует их в объятиях с огромной аудиторией, это повлияет на них обоих.

Как раз, когда он собирался силой разделить этих двоих, Е Цзэси слегка покачал головой, чтобы остановить движения Гао Шу.

«Теперь все в порядке, не плачь». Слегка беспомощный голос Е Цзэси прозвучал в ушах Тан Цзина, с легким успокаивающим тоном: «Я здесь, верно? О чем тут плакать? Мы только берем на себя роль людей в пьесе, не так ли? Не нужно больше по ним грустить».

Тан Цзин опешил.

Да.

Будь то А Цзы или А Ян, они оба являются персонажами пьесы.

Не о чем грустить.

И что еще более важно, А Цзы из пьесы все еще стоит перед ним.

Или, следует сказать, что он обнимал человека рядом.

Слушая внимательно, Тан Цзин даже мог слышать обычное сердцебиение Е Цзэси.

Когда он успокоился, лицо Тан Цзина на мгновение стало немного ошеломлённым.

С грохотом Тан Цзин услышал учащенное биение в своей груди.

Что, черт возьми, он делал!

Он просто так долго плакал, держась за Е Цзэси, так смущает!

Тан Цзин немного неловко поднял глаза с плеч Е Цзэси и убрал руки, удерживающие Е Цзэси. Он даже не осмеливался больше смотреть на Е Цзэси, поэтому опустил голову.

«Теперь все в порядке?» Прозвучал обеспокоенный голос Е Цзэси.

В следующий момент на шее и мочках ушей Тан Цзина со скоростью, видимой невооруженным глазом, появились красные пятна.

Что он только что сделал? Он плакал, держа Е Цзэси в объятьях!

Все еще плачет и воет.

Большинство людей на съемочной площадке смотрели в их сторону, и Тан Цзин действительно хотел найти дыру, чтобы попасть внутрь.

Это так неловко!

Но Е Цзэси все еще не замечал взгляда окружающих. Вместо этого он взял салфетку у сотрудника поблизости и вложил ее в руку Тан Цзин.

«Вытри слезы, ты просто слишком погрузился в своего персонажа, в этом нет ничего страшного». - сказал Е Цзэси мягким голосом и утешительно.

Мочки ушей Тан Цзина были еще более красными, и он только почувствовал, что жар во всем его теле начал подниматься и пробегал по всему лицу.

Е Цзэси ... Его тон слишком мягкий!

Видя, что Тан Цзин молчал, Е Цзэси не беспокоил его, он просто сказал ему внести некоторые изменения, а затем ушел, чтобы снять макияж.

Остальные сотрудники собрались вокруг и начали праздновать завершение работы Тан Цзина.

Только когда он сел в машину няни, чтобы вернуться в отель, агент нашла возможность спросить Тан Цзина: «Почему ты просто начал плакать, когда обнял Е Цзэси?»

Тан Цзину все еще было стыдно, поэтому он просто закрыл лицо и очень хотел избежать этой темы: «Сестренка, не могли бы вы прекратить спрашивать?»

Агент улыбнулась и больше его не дразнила.

Когда она увидела, что Е Цзэси и Тан Цзин обнимают друг друга, она была очень удивлена.

Было довольно неловко, когда она впервые увидела эту сцену, она даже подумала, что Е Цзэси захочет использовать эту возможность, чтобы воспользоваться Тан Цзином.

Конечно, на самом деле это Тан Цзин держал Е Цзэси и не отпускал.

Но, вспоминая эту сцену, агент все еще не могла не вздохнуть в душе.

Поначалу Тан Цзин не был убежден, что он не лучше Е Цзэси, и предложил прийти в съемочную группу «Знаменитого генерала». Агент тоже хотела рискнуть.

В результате менталитет Тан Цзина неожиданно рухнул в первый же день съемок, когда он вошёл в съемочную группу.

Сначала агент беспокоилась о том, находится ли Тан Цзин в компетентном состоянии, но кто бы мог подумать, что Е Цзэси возьмет на себя инициативу объяснить Тан Цзину его действия?

Это еще не все. Что больше всего удивило агента, так это то, что Е Цзэси так долго объяснял Тан Цзину пьесу.

Если бы у Тан Цзина и Е Цзэси не было никаких других событий, кроме того, что они были лучшими друзьями в пьесе, агент бы начал задаваться вопросом, есть ли у Е Цзэси еще какие-то чувства к Тан Цзину.

К счастью, между ними ничего не было.

Глядя на Тан Цзин, которому все еще было стыдно рядом с ней, агент весело похлопала

мальчика по плечу: «Ну, на этот раз все, наконец, закончено, ты также можешь вернуться и немного отдохнуть».

Тан Цзин ответил.

Да, он закончил, он наконец может отдохнуть.

Это была просто мысль покинуть Хэндиан, когда он закончит. Уход из Хэндиана означал, что он больше не мог видеть Е Цзэси, и Тан Цзин необъяснимо чувствовал себя немного потерянным.

Что со мной происходит?

По сравнению с потерянным чувством Тан Цзина, Е Цзэси чувствовал себя очень хорошо.

Жаль только, что он больше не мог наблюдать взаимодействие СР на месте.

Но казалось, что он и до того не особо видел взаимодействия СР.

Он действительно понятия не имел, что происходит с Хэ Цзиньюнь и Тан Цзин!

Прошел почти месяц, а отношения между ними не продвинулись.

Разве это не странно?

Почти месяц Тан Цзин либо задавал ему вопросы о съемках, либо просматривал сценарий.

Что до Хэ Цзиньюна, конечно, он был еще более занятым!

Он также был главным режиссером и ведущим актером, а Хэ Цзиньюнь репетировал реплики с другими актерами даже во время обеденного перерыва каждый день.

Обмены между Хэ Цзиньюном и Тан Цзином были практически нулевыми, за исключением сцен на экране.

В этот момент Е Цзэси не мог не задаться вопросом. В оригинальном романе главный герой и главный герой действительно сошлись вместе из-за того, что вместе снялись в фильме?

Никто не мог ответить на это сомнение для Е Цзэси, но у Е Цзэси вскоре появилось еще одно

сомнение.

Тан Цзин покинул Хэндиан, но разве у Тан Цзина нет новой работы?

Если бы это было не так, как бы это объяснить, что Тан Цзин весь день отправлял ему сообщения?

Каждое утро, как только Е Цзэси открывал глаза, он мог видеть «Доброе утро» из WeChat Тан Цзина.

Когда он возвращался в отель вечером, он также получал «спокойной ночи» от Тан Цзина.

Каждый раз, когда он получал сообщение, Е Цзэси отвечал вежливо, а иногда они говорили еще несколько слов.

Было бы хорошо, если бы это было всего один или два раза, но теперь ситуация превратилась в Тан Цзин, который каждый день отправляет ему утренние и спокойноночные сообщения в WeChat!

Е Цзэси наконец заметил что-то не так.

Подозрительно, когда кто-то ведет себя хорошо без причины, даже если этот человек не совершает преступления, у него должны быть другие намерения.

Хотя Е Цзэси чувствовал, что Тан Цзин не может сделать ничего плохого, он не мог быть слишком осторожным.

После того, как Е Цзэси колебался снова и снова, он решил не отвечать на сегодняшние сообщения Тан Цзина.

Итак, Тан Цзин, который не получил сегодня ответа, находился за пределами города во время съемок журнала. Время от времени он вынимал телефон, чтобы узнать, нет ли в WeChat нового сообщения.

Почему Е Цзэси не ответил ему?

Был ли он сегодня слишком занят?

Или потому что ... он слишком его беспокоил?

Тан Цзин нахмурился и снова положил трубку.

Может, ему не стоит беспокоить Е Цзэси каждый день.

В конце концов, у каждого свои дела. Е Цзэси, должно быть, очень занят съемками фильмов каждый день.

Верно!

Е Цзэси, должно быть, слишком занят, чтобы ответить на его сообщение.

Так должно быть!

Думая об этом, Тан Цзин почувствовал себя лучше.

И, наконец, он нашел нужное состояние для съемок.

Но вскоре Е Цзэси использовал свои собственные действия, чтобы лично сказать Тан Цзину, что это не так.

Примерно в 7 часов вечера официальный Weibo Bulgari наконец объявил тему рекламного ролика и @Е Цзэси.

Через две минуты после публикации Weibo Е Цзэси разместил репост Weibo.

Поклонники долго ждали этого рекламного ролика, но теперь им наконец удалось его увидеть. Как они могли не волноваться?

Через некоторое время теги, связанные с Bulgari Е Цзэси, стали популярными.

Когда Тан Цзин увидел Weibo Е Цзэси, он только что закончил снимать журнал.

Теперь ответ был очевиден: Е Цзэси просто не хотел ему отвечать!

Лицо Тан Цзина внезапно стало немного неприятным.

Была даже идея, что Е Цзэси больше никогда не будет ему отвечать, так что он должен просто отпустить.

Но эта идея исчезла сразу после того, как Тан Цзин нажал на официальное коммерческое видео Bulgari.

У Тан Цзина были те же эмоции, что и у фанатов: «Е Цзэси действительно слишком сексуален!»

<http://bllate.org/book/13812/1219275>